

Р.Ф. КАСАТКИНА, Е.В. ЩИГЕЛЬ (Москва)

ОБ АРХАИЧЕСКОМ ДИССИМИЛЯТИВНОМ АКАНЬЕ

Под архаическим типом диссимилятивного аканья понимается такой, при котором в первом предупредном слоге гласный не *a* произносится, кроме обычной позиции диссимиляции, еще и перед слогами, содержащими открытые гласные *o* и *e*, например *плѣтѣк*, *кѣнѣц*. Эта модель аканья полностью симметрична обоянскому типу яканья. Она имеет драматическую и не до конца проясненную историю. Начнем с того, что ее открывали по меньшей мере дважды: в 20-х годах Н.Н. Дурново и в 50-х годах Т.Ю. Строганова. В начале 50-х годов поисками этого типа аканья занималась ученица С.С. Высотского И.С. Делюсина, однако приоритет принадлежит Т.Ю. Строгановой: в 1955 г. она опубликовала статью, посвященную этому типу вокализма. Согласно наблюдениям Т.Ю. Строгановой, архаическое диссимилятивное аканье распространено в некоторых населенных пунктах Белгородской, Воронежской и Липецкой обл. Эти ареалы, весьма ограниченные, представлены, по существу на карте № 1 I выпуска ДАРЯ. Но даже будучи обнаруженным и детально описанным, этот тип вокализма долгое время не получал официального признания. Да и само его существование ставилось под сомнение Ф.П. Филиным и его последователями (по-видимому, такой тип вокализма нарушал привычную схему описания южнорусского аканья). Необходимы были документальные подтверждения, и они были сделаны в начале 70-х годов аспиранткой С.С. Высотского И.Л. Стальковой, записавшей на магнитофон большие массивы текстов и отдельные примеры из некоторых населенных пунктов, где раньше побывала Т.Ю. Строганова (д. **Верхняя Колыбелка** Липецкой обл. и д. **Большая Яруга** Белгородской обл.). В докладе будут рассмотрены два аспекта, связанные с архаическим диссимилятивным

Три женских полуимени образованы суффиксами, незафиксированными в мужских моделях — *-ус(я)*, *-ах(а)* и *-их(а)*: *Аксѣнья Асѣся* → *А(к)сѣся*; *Натáлья Натáха* и *Арѣна Арѣниха*. Кроме того, в матронимах *ѳулин Дарбѣнья* и *Якушка Улѣхин* заключены два женских полуимени от исходного *Ульѣна* — *ѳуля* и *Улѣха*, а в антропонимном двучлене *Алексѣйка Мáришкин (жанá у нявó Мáр'ѳя)* выделяется полуимя *Мáришкя* → *Мáричка*, само же имя в соответствии со старообрядческой традицией некрасовцев не участвует в деривационных преобразованиях, поскольку связано с именем Богородицы (ср. матроним мн. числа *Михáлка* и *Семѣн Мáрьины*, их *мáтерю Мáрья* звали).

Представленный материал показывает, что нейтральное именование основа, на которой держится вся антропонимная система некрасовцев, а большая часть ее элементов имеет соответствие в общерусской диалектной ономастике. Вместе с тем некоторые способы образования гипокористики личных имен, такие, например, как дублирование основ, перенос ударения и др., не описаны в русской лингвистической литературе и, по-видимому, являются инновацией, реализовавшей потенциальные возможности языка в условиях его иноязычной изоляции. В быту и в народной поэзии известны прямые обращения-повторы, в которые включаются словообразовательные варианты как нарицательных, так и собственных имен в чисто экспрессивной функции: *Кóтя, кóтенька, котóк, кóтик сѣренький лобóк* (из колыбельной); *Эх, Кóля, Николáша, где мы встрѣтимся с тоббóй?* (из лирической песни). Близкие к ним по форме двучлены типа *Исáка Исáката* не используются при обращении, лишены каких-либо качественных признаков и выполняют одновременно номинативную и различительную функции, что не позволяет полностью отнести подобные имена к явлениям плеоназма, несмотря на внешнее с ним сходство; по-видимому, в данном случае речь может идти о своеобразном ономастическом плеоназме.

Само возникновение антропонимного двучлена описанного вида в роли нейтрального личного имени представляет собой отражение нравственного народного начала, поскольку маркированным различителем субъекта выступает его собственное имя (полуимя), а не прозвище с его обычно негативной окраской.

Источник: полевые студенческие записи автора 1964—1966 гг. в Бургун-Маджарах Левокумского р-на Ставропольского края и записи 1991—1994 гг. Информанты — *Анна Сѣмоновна* (1942 г. р.), *Герáсим*

Захарович (1942 г. р.), Евдокия Ивановна (1903—1976) Милушкины и Анастасия Алексеевна Ган (1932 г. р.).